

УДК 39(=511.2)

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-1-153-165

Качество жизни по-ненецки (взгляд изнутри культуры)

Е. С. Яптик

*Институт этнологии и антропологии РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
lizaveta67@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в статье представлены собственные размышления кочевых и оседлых ненцев о богатстве, о качестве жизни в связи с промышленным освоением территории их традиционного проживания. Автор, представитель коренного сообщества, «изнутри» раскрывает автохтонные толкования аборигенов Ямала об этих понятиях и отношении к ним.

Цель исследования: изучение качества жизни ненцев Ямала в условиях социальных трансформаций.

Материалы исследования: законодательные акты и данные статистики, представленные администрацией Ямальского района, результаты этнологических экспедиций 2008–2009 гг., 2013, экспертные интервью, публикации по юридической антропологии, а также полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна: в исследовании проанализированы индикаторы качества жизни, разработанные в Отделе Севера и Сибири Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Они позволили определить прямую зависимость между техногенным воздействием нефтегазодобывающих компаний на экосистему Арктического региона и изменениями в культурно-хозяйственном типе коренного населения Ямала. Уменьшение площади оленьих пастбищ и их деградация вынуждают оленеводов-кочевников к переходу на оседлость, что вносит изменения не только в традиционный уклад жизни, но и в образ мышления, ценностные ориентации коренных малочисленных народов Севера. В сложившейся ситуации ямальские ненцы надеются, что их собственная природная мобильность и гибкость, а также грамотная политика властей помогут им сохранить оленеводство как этнообразующую отрасль в противостоянии с промышленниками топливно-энергетического комплекса.

Новизной данной работы является преимущественное внимание к анализу собственных представлений коренных народов Ямала о качестве их жизни.

Ключевые слова: ненцы, Ямальский район, качество жизни, богатство, промышленное освоение, оседлость, малочисленные народы Севера.

Благодарности. Работа выполнена в рамках ПФИ «Арктика – научные основы новых технологий освоения, сохранения и развития». Проект «Качество и стили жизни коренных народов Арктики в условиях социальных трансформаций».

Для цитирования: Яптик Е. С. Качество жизни по-ненецки (взгляд изнутри культуры) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 153–165.

Quality of life of the Nenets people (an inside view of the culture)

E. S. Yaptik

*Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS,
Moscow, Russian Federation,
lizaveta67@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents own reflections of the nomadic and settled Nenets about wealth, quality of life in relation to industrial development of the territory of their traditional residence. The author being a representative of the indigenous community reveals the autochthonous interpretations of the Yamal aborigines about these notions and relation to them.

Objective: to study quality of life of the Nenets people of Yamal.

Research materials: legislative acts and statistical data presented by the Administration of Yamal District, the results of ethnological expeditions of 2008–2009, 2013, expert interviews, publications on legal anthropology, as well as field materials of the author.

Results and novelty of the research: the study analyzes the indicators of quality of life developed in the Department of North and Siberia of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. They allowed us to determine the direct relationship between the anthropogenic impact of oil and gas companies on the ecosystem of the Arctic region and changes in the cultural and economic type of the indigenous population of Yamal. The decrease in the area of reindeer pastures and their degradation force nomadic reindeer herders lead a sedentary life. It makes changes not only in the traditional way of life, but also in the way of thinking, value orientations of indigenous peoples of the North. In this situation, the Yamal Nenets hope that their own natural mobility and flexibility, as well as the competent policy of the authorities will help them to preserve reindeer husbandry as an ethno-forming industry in opposition to the industrialists of the fuel and energy complex.

The novelty of the work is the primary attention to the analysis of own ideas of indigenous peoples of Yamal about quality of their lives.

Key words: Nenets, Yamal District, quality of life, wealth, industrial development, sedentary life, indigenous peoples of the North.

Acknowledgements: the research was performed within the framework of the Program of Fundamental Research «The Arctic is the scientific basis of new technologies of development, preservation and development». The project's title is «Quality and life styles of indigenous peoples of the Arctic in the context of social transformations».

For citation: Yaptik E. S. Quality of life of the Nenets people (an inside view of the culture) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2019; 9(1): 153–165.

Введение

Измерение качества жизни – одна из актуальных проблем рубежа XX–XXI вв., касающихся уровня благосостояния в обществе. Впервые упоминания о качестве жизни появились в 50–60-е годы XX в., когда в высокоразвитых западноевропейских странах начался переход к постиндустриальной стадии развития, сопровождающийся всё большим вниманием к нематериальным аспектам жизни. Признание концепта Качество Жизни, очевидно, связано с распространением в менеджменте «доктрины человеческих отношений» (Э. Мэйо).

В литературе выделяются следующие основные научные подходы к исследованию качества жизни: философский, экономический, экологический, психологический, медицинский. В рамках философского подхода качество жизни трактуется как удовлетворенность личностью уровнем реализации духовных, культурных потребностей, своей жизнедеятельностью в условиях социума. Для экономического подхода под качеством жизни понимается отражение материального уровня благосостояния субъекта и его способность воспроизводить и увеличивать своей материальный достаток. Сторонники экологического подхода качество жизни понимают как создание таких условий, при которых не только не нарушается состояние окружающей среды, но и сохраняются природные ресурсы, необходимые для существования будущих поколений (У. Бек,

Д. М. Гвишиани, В.И. Данилов-Данильян, Н. Н. Моисеев и др.). По их мнению, продолжающийся экономический рост, не согласованный с законами природы, приведёт к исчерпанию ресурсной базы, разрушению природной среды и гибели человечества. В рамках психологического подхода качество жизни рассматривается как субъективная удовлетворенность человека своей жизнью, что выражается в его оценке уровня и степени реализации своих потребностей. В то же время они не отрицают и значимости объективных оценок качества жизни, считая, что в исследованиях качества жизни необходимо учитывать сложный характер взаимосвязи объективных условий и их субъективную оценку, т. к. условия жизнедеятельности людей проявляются в их поведении, отражаются в сознании человека, что, в конечном счете, оказывает влияние на их оценку качества своей жизни. Медицинский подход к определению качества жизни понимается как сохранение и воспроизводство жизни и здоровья человека. К основным механизмам, способствующим этому, относятся пропаганда здорового образа жизни; формирование нормативно-правовой базы развития современного здравоохранения; реформирование системы первичной медицинской помощи; широкое создание клиничко-диагностических центров; реорганизация стационарной медицинской помощи; разработка и внедрение в практику различных целевых социально-медицинских программ и др.

Во всех подходах к определению качества жизни содержательная часть в том или ином виде обращается к удовлетворению материальных, культурных и духовных потребностей человека, а в операциональной – конкретизируется процедура сравнения фактического уровня удовлетворения потребностей с базовым. Эти процедуры можно разделить на две основные группы: основанные на *субъективной самооценке* и основанные на *внешней объективной оценке*.

Принимая во внимание, что качество жизни является интегральным понятием, мы в статье акцентировали внимание на самооценке человеком качества своей жизни. Что значит по-ненецки жить качественно? Что является главным в жизни, чтобы считать себя богатым? Как смотрят на это ненцы, живущие в тундре, в поселке, в городе? Насколько изменились понятия о качестве жизни в связи с промышленным освоением полуострова Ямал?

В разное время исследователи обращались к теме представлений о богатстве и качестве жизни коренных народов Севера. А. А. Бурыкин рассматривал тему богатства и бедности сквозь призму фольклорных источников, акцентируя внимание на характере противопоставлений «богатый – бедный» как классового антагонизма [2]. Е. П. Мартынова подробно проанализировала традиционные и современные представления о богатстве и благополучии ненцев [6], её выводы во многом созвучны нашему исследованию. Для данного исследования важны выводы А. С. Песиковой о самобытности представлений о богатстве хантов в контексте достижения соразмерности с природным и социальным окружением [9].

При составлении программы и проведении работы использовался опыт Канады, где опубликовано несколько трудов на эту тему [15; 16; 19]. Данные из официальных источников об уровне благосостояния аборигенных сообществ нуждаются в некоторой доработке с точки зрения «собственных оценок и представлений о качестве жизни» этих народов, для чего канадские специалисты привлекали к участию в исследовании сами коренные сообщества. Важными для канадских исследований были, наряду с общими индексами человеческого развития ООН, такие показатели, как «самореализация» или «степень свободы» [8, 9].

В нашем исследовании в качестве «измерительного инструмента» для выявления уровня удовлетворенности коренных малочисленных

народов Ямала качеством жизни послужили следующие индикаторы: состояние здоровья, уровень занятости, уровень фактических доходов, образования, возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности, обеспеченность жильем, доступность органов власти, ощущение правовой защищенности через общественные объединения, этнический комфорт и т.д. Полученные данные рассматриваются в сравнении с ранее проведенными в ЯНАО исследованиями [5; 14].

Несмотря на то, что изучению техногенного воздействия промышленников топливно-энергетического комплекса на хрупкую природу и кочевников арктической тундры, в последние два десятилетия уделено достаточно внимания, исследования собственных представлений о качестве жизни коренных малочисленных народов Ямала не были предметом специального анализа. Отсюда и основная идея исследования – установить, являются ли номинально верными оценочные баллы, выведенные на основании официальной статистики, и дать возможность коренным общинам прокомментировать эти оценки благополучия.

Материалы и методы

Существует множество различных вариантов исследования «субъективного благополучия» (subjective well-being), при этом главной методологической проблемой является то, что уровень субъективного благополучия во многом определяется ожиданиями каждого конкретного человека от стандартов, принятых в социальной среде, с которой он себя ассоциирует. В настоящее время можно выделить два общих методических подхода к изучению субъективного благополучия. Один из них связан с *прямой фиксацией мнения* об удовлетворенности людьми своей жизнью, накоплением массива данных и последующей статистической обработкой, вывод в целом за социум или социальную группу. Такой подход можно назвать социологическим. Наиболее релевантным и разработанным подходом в изучении субъективного благополучия является психологический. В своём исследовании мы опирались на идею идентичности Э. Эриксона, согласно которой обретение идентичности является основой хорошего самочувствия человека, а её потеря сопровождается мучительными переживаниями, ростом тревожности, деперсо-

нализацией и дезадаптацией к условиям современной жизни.

Данными подходами определяются и методы исследования. В своей работе мы опирались на методы полевой этнографии, среди которых важное место занимает метод непосредственного (включённого) наблюдения. Он представляет собой комплекс различных методических приёмов, среди которых наиболее распространёнными являются беседа (опрос-интервью) с информантами. С этой целью использовался опросник, разработанный Н. И. Новиковой в рамках проекта по изучению качества жизни коренных народов, и апробированный в Сахалинской области [8, 35–37].

Эмпирической основой для работы послужили 15 расширенных экспертных интервью ненцев, трое из которых являются потомками этнически-смешанных семей, но идентифицируют себя ненцами. Из них постоянно живут в тундре и ведут кочевой образ жизни – 5 человек, живут в тундре периодически – 4 и постоянно проживают в посёлках – 6. Возраст от 21 года до 78 лет. Информанты не относятся к руководителям предприятий и учреждений. Это был осознанный выбор автора, продиктованный целью и задачами исследования.

В работе использовался интерпретативный метод, понимаемый в свете теории его основоположника, американского антрополога К. Гирца как диалогический, предполагающий поиск значений и раскрытие социальных механизмов, формирующих человеческий опыт. «По существу задача интерпретативной антропологии, – подчёркивает К. Гирц, – не в том, чтобы дать нам ответ на самые сокровенные наши вопросы, но в том, чтобы дать нам доступ к ответам других <...>» [3, 20]. Учёный считал важным предоставить возможность самим местным жителям интерпретировать их собственное видение своей жизни. С этой целью для большей достоверности данных, обеспечения доверия информантов к исследователю и установления равноправных отношений между ними, оно проводилось представителем из числа коренных малочисленных народов.

В качестве материалов использовались законодательные акты и данные статистики, представленные администрацией Ямальского района, результаты этнологических экспедиций 2008–2009 гг. [5], 2013 [14], публикации по юридической антропологии.

В статью включены полевые материалы автора, полученные в результате исследований, проведенных в июне–августе 2018 года в Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа: с. Яр-Сале, п. Сюнай-Сале, фактория Лидино, Панаевская и Ярсалинская тундры.

Результаты

О доходах. По-ненецки «богатство» обозначается словами *илебя*, *илеби*, *саваилеби*, что переводится как «источник жизни», «весь скарб кочевника», «стадо», «поголовье оленей». Слово *илебць* «дикий олень» также имеет корень *ил* ‘жизнь’, в значении «то, с помощью чего живут». Он дарит свою жизнь, тем самым «оживляя» ненца, который питается его мясом, греется его шкурой. На севере ямальской тундры мясо домашнего оленя употребляется внутри чума, хозяева которого вырастили оленя, а туши диких оленей «разделяются между родственниками и знакомыми» [1, 338]. Следовательно, *илебць* не только кормилец, но также главный предмет обменных отношений. Не случайно слово *тэта* (букв.: обладающий оленями) употребляется как синоним слову «богач» [6, 163].

В мифах и легендах ненцев главный герой после всех жизненных перипетий становится *Илебямпэртя* ‘руководящий, ведающий жизнью’. «Каждый ненецкий род... в роли *Илибембэртя*, стремится к первенству в оленеводстве...» [4, 345]. Мудрый и разбогатевший герой переходит в ранг верховных божеств, определяющих судьбы людей и решающих: кого одаривать богатством (оленями), а кого – нет, таким образом символизируя мечту ненца-кочевника.

Для кочевников слова «олень» и «жизнь» – синонимичны. Обладание оленем – это обладание жизнью. Для большинства тундровых ненцев богатство определяется количеством оленей. По их представлениям, богатая семья владеет от 1000 и более оленями; бедная – менее 200 головами; средняя – в пределах 200–400 [ПИМА 1: Худи]. В то же время сегодня при недостатке пастбищ оленеводы склоняются к мысли, что необходимо «поддерживать относительно стабильное небольшое поголовье в стаде: 300–500 голов». Этого достаточно для «устойчивой экономики одного домохозяйства» и в случае эпизоотии позволяет оперативно регулировать жизнь стада [1, 338].

Бытует поговорка: «Если хочешь иметь оленья – забудь о сладком сне, о вкусном обеде, о сухой одежде», поэтому ненцы говорят, что оленей много у тех, кто трудится. В обществе ценится как размер стада и упитанность оленей, так и состояние хозяйства: хорошие нарты, одежда, а также гостеприимство, дружная семья. Немаловажен в оценке и способ обретения богатства – удачей и честным трудом или обманом: мечением чужих оленят своей тамгой, воровством [2, 68] Ленивые и вороватые оленеводы обречены на избегание со стороны общества: с ними не хотят быть в одном стойбище, их исключают из системы дарообменных отношений.

Наряду с оленем – «сберкнижкой на четырёх ногах» [1, 339], в последние годы для кочевников тундры стали важными снегоходы, запчасти, бензин. Деньги же имеют значение только в населенных пунктах. «Для ненцев деньги – как вода. Долго не задерживаются, протекают сквозь пальцы». Рубли служат лишь эквивалентом оценки при товарно-обменных отношениях, например, при обмене бочки бензина на рога оленей [1, 339].

Для ненцев поселков и городов богатство значит то же, что и для большинства людей: хорошее материальное положение, наличие престижной и высокооплачиваемой работы, жилья, устроенность детей и т.д. Анализ экспертных интервью выявил, что уровень доходов коренных жителей полуострова Ямал зависит как от места проживания (тундровые или поселковые), так и от сферы занятости. Тундровые ненцы чувствуют себя более уязвленными, так как их жизнь зависит напрямую от состояния возобновляемых ресурсов – качества пастбищ, наличия оленей или рыбы и т.д. Тундровые в свою очередь делятся на занятых в муниципальных оленеводческих предприятиях и частных. Например, пастух муниципального оленеводческого предприятия А. А. Худи, имеющий 150 личных оленей, получает зарплату в 17 тысяч рублей, чуть больше размера прожиточного минимума в ЯНАО [10]. Она ему кажется достаточной, чтобы чувствовать себя не бедным: «На семью хватает. Ещё выручает, что я панты сдаю, летом рыбачу и зимой немного оленей сдаю на забойку» [ПМА 1: Худи]. Наличие постоянной работы даёт ему ощущение стабильного дохода и надежду на то, что его не переведут насильно на оседлость. Это ощу-

щение подкреплено тем, что работа в муниципальных учреждениях даёт гарантированный социальный пакет: ежегодный оплачиваемый отпуск, зарплату с учетом северного коэффициента, компенсацию за льготный проезд к месту отдыха и обратно, оплату больничных листов.

Кочующие оленеводы-частники менее уверены в будущем, так как пользуются теми же оленьими пастбищами, что и муниципальные хозяйства. Они более всего опасаются потерять эту возможность. Отсутствие постоянного заработка, зависимость семейного дохода от социальных выплат, количества личных оленей и наличия рыбы в водоемах создают у них тревожные настроения.

В отличие от тундровых, жизнь поселковых коренных жителей зависит от «соблазнов оседлости» [14, 6]. Многие проживают в благоустроенных домах, пользуются дорогами и прочей инфраструктурой, которые построены за счет средств, получаемых за отводы земли под промышленное освоение. Наряду с отрицательными оценками деятельности ТЭК, все респонденты отмечают и положительные стороны: «преображаются поселки, строится жилье», «тундровикам бесплатно печки дают, брезент, а ведь это все оплата за землепользование», «дрова бесплатно дают, можно бензин и керосин у них купить», «округу налоги платят, за счёт этого строительство в посёлках идёт», «можно рыбу сбывать в Бованенково», «вот по железной дороге бесплатно ездим» [ПМА 1: Худи].

Более независимыми от «трубы» ощущают себя оседлые ненцы, которые имеют профессиональное образование, трудоустроены по специальности. Их основной доход – это стабильная заработная плата, пенсии. Для этой категории населения занятие традиционной деятельностью прежде всего их хобби и средство разнообразить пищевой рацион.

По статистике около 7000 человек в Ямальском районе имеют доходы ниже прожиточного минимума. К категории людей, ощущающих себя малообеспеченными, относят себя 40% опрошенных, которые не имеют постоянного заработка. 3 человека, ведущие постоянно кочевой образ жизни, получают от органов соцзащиты на себя и каждого члена семьи по 3000 рублей ежемесячно. Этого хватает только на продукты первой необходимости. В ЯНАО разработан региональный стандарт минимальной

материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера [7, 175]. По нему малообеспеченным выдаются металлические печи, 100 метров брезента на нюки (покрытие для чума) 1 раз в 2 года, горюче-смазочные материалы на 6000 рублей на семью в год, спутниковый телефон и т.д. Это, с одной стороны, весомая помощь для семей, оставшихся без оленей в результате эпидемии сибирской язвы или из-за оледенения пастбищ, а с другой – предмет споров и обвинений в соцсетях в адрес коренных жителей в иждивенчестве. Ненцы-кочевники связывают падеж оленей напрямую с деятельностью промышленных компаний («инсценированную» сибирскую язву, «ледяная корка на снегу от испарений Северного морского пути»), считая выплаты лишь незначительной компенсацией.

Все ненецкое сообщество переплетено паутиной постоянных обменных отношений. Оленные ненцы привозят в посёлок мясо, обратно берут бензин для снегоходов и генераторов, а поселковые – оказывают услуги извозчиков. Жители Сюнай-Сале снабжают своих родственников из тундры рыбой или санями для снегоходов. Южные ненцы делают нарты для северных. Городские и поселковые женщины помогают оформить пособия, оказывают услуги переводчиков, некоторые шьют меховые изделия.

Для кочующего ненца оленьё стадо – это главное богатство, как сберегательный депозит, обеспечивающий будущее семьи. Но кроме оленей для ощущения себя обеспеченным, человек должен иметь снегоход, бензин, постоянную работу.

О занятости. По данным администрации Ямальского района, в традиционных отраслях заняты 3448 человек. В центре занятости населения на учете в качестве безработных на начало 2018 года состояло 35 человек, из них коренных жителей – 21. Официальная статистика не соответствует действительности. Безработными могут быть признаны только проживающие в населённых пунктах, так как неработающие аборигены, ведущие кочевой образ жизни, не могут проходить обязательную ежемесячную перерегистрацию в Центре занятости населения (ЦЗН) [13]. Программы центра занятости, направленные на трудоустройство безработных и их адаптацию, касаются только оседлых людей.

Наличие работы для коренных жителей Ямала – это источник постоянного дохода и положения в обществе. В понимании ненцев работа (*манзая* ‘занятие, труд’) неразрывно связана с движением (*манзара*). Сам кочевой образ жизни, необходимость смены пастбищ, экстремальные условия жизни подтверждают: «жизнь в тундре существует только в движении...». Оленевод – это «пространственный» человек, который только в движении находит покой [4, 345]. Даже работая сидя, он созидает, значит он движется. Вместе с тем, времена, когда слово *харад’тер* (житель посёлка, оседлый, от *харад* ‘дом’) звучало презрительно, давно прошли. Работа по профессии жителям населённых пунктов даёт ощущение собственной полезности. Молодые ненцы с работой связывают надежды на благополучное будущее семьи, на достойное положение в обществе, которое полагают обрести честным и качественным трудом.

Образование. Любое образование сегодня для ненцев – это обязательный компонент качества жизни. В Ямальском районе во всех населённых пунктах есть общеобразовательные школы-интернаты, в которых учатся, в том числе, дети кочевников [17; 16, 11]. В школах 45% учащихся изучают ненецкий язык как предмет до 9 класса и сдают по нему итоговый экзамен. Также ведётся преподавание предмета «Культура народов Ямала».

Важность образования особенно подчёркивают респонденты, которые не получили его по тем или иным причинам: заболели, нужно было помогать родителям, «вертолет не прилетел», бросил учёбу «за компанию». Оленевод, окончивший 9 классов, считает такое образование достаточным для жизни в тундре и продолжать учебу дальше не желает. Молодой оленевод, у которого пока только 15 оленей, хотел бы работать охранником или инкассатором, «чтобы оружие было – это же круто!». Перечень желательных профессий для информантов из тундры: фельдшер, врач («родных чтобы лечить»), бухгалтер («всегда деньги были бы»). Все информанты, высказавшиеся за обучение своих детей, хотели чтобы те получили специальность «по душе» и могли жить в тундре, работая фельдшерами, зоотехниками. Если будущее детей связывается с работой в посёлке или в городе, то чтобы родителям помогали и имели постоянный доход. Эти пожелания основаны

на осознании того, что в будущем на Ямале будут востребованы квалифицированные кадры, которые должны быть конкурентоспособны на рынке труда. От уровня образования детей будет зависеть качество их жизни.

Здравоохранение. О состоянии здравоохранения района высказывались все респонденты и чаще негативно. Одна из причин критических суждений – сокращение фельдшеров в оленеводческих бригадах и факториях: «В тундре осталось всего 5 разъездных фельдшеров, всех сократили. По современным стандартам, видите ли, у фельдшеров должен быть свой кабинет... Они должны ежегодно 3 месяца стажироваться в посёлке. У разъездных уже семьи есть в тундре. Они не могут семью, хозяйство на 3 месяца оставить, вот и увольняются». Л. В. Окоэтто говорит: «На моей фактории надо фельдшера. Фактория находится у железнодорожной станции и поэтому многие заболевшие сюда приезжают со стойбищ, чтобы уехать в город». В своё время фактории, создававшиеся преимущественно как заготовительные пункты и центры обеспечения товарами, были ещё трансляторами советской власти в тундре, через которые ненцы должны были получать достижения «цивилизации»: образование, здравоохранение [12]. Другая причина недовольства кроется в обеспокоенности населения качеством медицинского обслуживания. Некомпетентность врачей, усложненная схема получения услуг, привязанная к месту прописки, воспринимаются коренными жителями как намерение государства уничтожить народ.

Часть информантов отмечают повышение смертности среди коренного населения, связанное, прежде всего, с употреблением некачественного алкоголя: «Люди пить больше не стали, но качество алкоголя ухудшилось: люди пьют и дуреют». В Яр-Салинской районной больнице на учёте у нарколога состоит 444 алкоголика (2,36% от численности населения) и 8 наркоманов. Учёт больных по национальному признаку сейчас не ведётся, но по косвенным свидетельствам можно догадаться, что большинство из них аборигены. Переход кочевых ненцев на оседлость, вызванный потерей оленей в результате массовых падежей последних лет, спровоцировал депрессивные настроения (особенно среди мужчин), что, несомненно, ведёт к алкоголизации населения. Многие семьи вынуждены были перейти на полукочевой об-

раз жизни: поставили чумы вблизи от посёлков на берегах водоемов и занимаются сезонной рыбалкой. Информант рассказывает: «Мы на Хэто живём, подальше от посёлка, рыбачим. Здесь хоть муж не пьёт, делом занят, а в посёлке родственники спаивают его» [ПМА 1: Хороля].

Следствием употребления алкоголя называют смерти от суицида, сердечно-сосудистых заболеваний, участвовавшие дорожно-транспортные происшествия. Информанты с медицинским образованием (врач, бывший фельдшер) замечают рост новых заболеваний, не свойственных ранее коренным жителям: сифилис, гипертония, «помолодевший» сахарный диабет. Ряд болезней, на их взгляд, вызваны изменением структуры питания и малоподвижным образом жизни. Среди поселковых ненцев заметно ожирение, что является следствием нарушенного обмена веществ. Тундровым ненцам, которые находятся в постоянном движении, эти болезни не свойственны. Наркотики, по мнению опрошенных, завозят строители из азиатских республик. Молодежь только слышала о тех, кто «покуривает травку», но серьёзных наркотиков, по их мнению, в районе нет. Молодой человек 1996 г.р. об этом говорит так: «Пить-то пьём водку, но если уж наркотики начнём употреблять, то, что с нами станет?»

В итоге можно сделать вывод, что качество здравоохранения – это один из главных признаков понизившегося уровня и качества жизни ненцев. Тундровые ненцы недовольны тем, что сократилось количество бригадных фельдшеров, которые могли оказать первую помощь на местах. Аборигены, проживающие в посёлках, отмечают, что современные медики имеют более низкую квалификацию, что при новой системе здравоохранения, когда есть необходимость открепления от своих поликлиник, без прописки по местонахождению государственного лечебного учреждения бесплатно не принимают.

О состоянии языка и этнической культуры. Для старшего и среднего поколения ненцев угрозы исчезновения языка в настоящее время не существует. Они считают, что пока есть кочевое оленеводство – будет и язык. Молодёжь для общения на родных языках использует соцсети в Интернете: сайт «ЧУМотека, «Ненэй вада» и др. в You tube.

Исключительно положительные эмоции у респондентов вызывают баннеры и плакаты

на домах с ненецкими узорами, фотографии-ми земляков, тундровыми пейзажами. Они говорят: «Это радует глаз. Пусть все видят куда попали», «Это же наша земля и поэтому наши должны быть на рисунках. Мы же на Ямале живём, а это земля ненцев», «Это говорит о том, что нас ненцев признают на государственном уровне». Знакомству с культурами других народов и развитию межэтнических контактов служат ярмарки, которые получают всё большее распространение в районе.

Возможность свободного использования в быту ненецкого языка, этническая пища в виде оленины и рыбы, распространение средств массовой информации на национальных языках, использование этнической символики в оформлении посёлков, наличие домов культуры и музеев и возможность изучения языка и культуры своего народа создают ощущение этнического комфорта в районе [19].

Межэтнические отношения. Межэтническое сотрудничество можно назвать одним из ключевых направлений в деятельности органов власти. Об этом свидетельствуют празднования «Дня народного единства и согласия» с участием представителей всех проживающих в районе народов. Мероприятие получает положительные оценки коренных жителей. Знакомство с другой культурой вдохновляет их на познание своей. Вместе с тем, респонденты считают, что миграция так или иначе влияет на жизнь аборигенов Севера. Некоторое раздражение вызывают мигранты из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, наводнившие Ямал в последние 20 лет. О браках приезжих мужчин с местными девушками, говорят: «Они портят нашу кровь», «Они делают детей и потом бросают их и жён», «Они занимают наши рабочие места». При всем неприязненном отношении к «приезжим», открытых конфликтов между ними и «местными» не возникает. Но, вместе с тем, все информанты признают тот факт, что местные жители, ненцы и русские, не стали бы работать, например, на стройках по 12 часов в сутки за 15 тысяч рублей без соцпакета: «северных», «больничных» и льготных отпусков. На вопрос «Хотели бы они зятья или невестку не ненецкой национальности», обычно отвечают положительно: «лишь бы человек был хороший», «если дочь выберет, полюбит, то, что делать, придётся принять», «ведь тоже человек».

В Ямальском районе межэтнические конфликты, если они и возникают, то чаще носят локальный бытовой характер. У ненцев (*ненэй ненэць* 'настоящий человек'), в культуре отсутствует неприязнь к другим, «ненастоящим», народам. Негативные чувства к «приезжим» чаще бывают вызваны конкретной ситуацией: кого-то обманули или к кому-то проявили высокомерное отношение и т.д. Народы, проживающие в таких ограниченных пространствах, как небольшое село, а тем более – фактория или оленеводческое стойбище, вынуждены жить если не дружно, то лояльно по отношению друг к другу.

Правовое регулирование традиционного природопользования. На территории Ямальского района действует официальное распределение квот на добычу рыбы коренными жителями [11]. В 2018 г. было выдано 962 квоты на 299612 кг рыбы. Каждый, воспользовавшийся квотой, должен ежегодно предоставлять отчёт о добытых биоресурсах, что затруднительно в условиях кочевого образа жизни и отсутствия интернета. В реальности эти квоты не соблюдаются. Кочующие оленеводы добывают рыбу для удовлетворения своих «биологических» потребностей, заботясь о воспроизводстве даров природы и будущем своего рода. Ненцы, ведущие сезонную рыбалку, превышают иногда квоты на вылов каких-то видов, делают запасы, чтобы впоследствии произвести обмен. В целом добывают только для обеспечения своих семей. Из опрошенных 13 человек занимаются «рыбалкой на сети». Каждый имеет «свои» участки, но «владельцы» не могут запретить другим рыбачить в них. Согласно обычному праву, эти участки «свои» до тех пор, пока род кочует в этом районе или там ежегодно стоит чей-то чум для сезонной рыбалки. По представлениям ненцев, все дары природы от бога *Нум'а*, и человек не вправе полностью распоряжаться ими.

Важность занятия традиционным природопользованием отметили 86% опрошенных. Кто-то понимает под этим возможность регулярного употребления этнической пищи (рыбы, оленины, ягод). Для оленеводов ценным является кочевой образ жизни: «Жить в тундре – это свобода... Никто не стоит над тобой» [ПМА 1: Пуйко]. Для кочевника – движение сродни воле. Ненцы тундры оленеводство рассматривают как наиболее приемлемый

вариант традиционного образа жизни. Оседлые же ненцы о традиционном природопользовании говорят так: «Мне рыбалка нужна не столько из-за рыбы. Меня просто тянет на рыбалку: подышать воздухом, смотреть на воду, дышать», «Как только начинается весна – тянет в тундру, воздухом подышать. Обязательно надо выйти, поклониться природе, обряды провести. А осенью – ягоды собирать – это ритуал и необходимость», «Без традиционного природопользования невозможно. Как без мяса жить? Без рыбы?» [ПМА 1: Худи]. Для поселковых аборигенов традиционное природопользование – это не только потребление продукции оленеводства, рыбного промысла, собирательства, но и установление духовной связи с землей, как с «кормилицей». Поселковые аборигены своё стремление к кочевьям заменяют «динамичным досугом» на лоне природы.

О деятельности общин, родовых хозяйств и других организаций коренных малочисленных народов Севера. В 14 зарегистрированных общинах в Ямальском районе заняты 383 работника. Основная сфера их деятельности: оленеводство (поголовье оленей насчитывает 100890 особей), рыболовство, охотничий промысел. Дополнительно они занимаются сбором дикоросов, лесозаготовкой, пошивом меховых изделий и т.д. К деятельности общин у кочевых ненцев отношение неоднозначное. Так как доход этих объединений зависит от количества сданных на убой животных, в общины принимают чаще многооленных ненцев. Например, мой информант был «вычеркнут» из списка общинников, когда у него осталось 50 оленей после падежа 2014 г. Другой респондент-общинник видит плюсы в том, что у него идёт трудовой стаж, его оленей вакцинируют, организуют забой животных. Деньги от забойного мяса являются его основным доходом. Община даёт чувство защищённости.

В Ямальском районе помимо отделения Ассоциации «Ямал-потомкам!» создано общественное движение «Ямал». Целью этой организации является контроль финансовых средств, поступающих за отводы земли под промышленное использование. Одна из её основных функций – организация общественных слушаний, подписание актов отвода земельных участков промышленным компаниям. Средства распределяются на оказание материальной

помощи, обучение в вузах малообеспеченных представителей коренных народов, финансирование праздников и т.д. Отношение коренных жителей к движению «Ямал» скорее положительное, потому что там оказывают людям конкретную помощь, какую не могут оказать в администрации или органах соцзащиты. Но из-за недостатка средств, такая помощь предоставляется выборочно что вызывает, конечно, недовольство. В результате, авторитет этой организации напрямую зависит от финансирования. Местные жители всё же возлагают некоторые надежды на неё как посредника в дальнейшем взаимодействии с промышленными компаниями [14, 68].

Ощущение государственно-правовой защищённости. Законодательные акты, действующие в районе, направлены на поддержку народов, ведущих традиционный образ жизни. Сотрудничество местных органов власти с промышленными компаниями сведено к тому, что проводятся общественные слушания и на основании заключенных соглашений финансируются некоторые социальные программы. О своей правовой защищённости в государстве большинство респондентов затруднились ответить. Уровень их обращений ограничивался оформлением пособий, пенсий или заявлениями о постановке в очередь для получения жилья или материально-товарных ценностей. Трудностей они не испытывали, и если положено что-то – то получали требуемое. Высказывались также мнения о бессмысленности обращения к органам власти: «всё равно ничего не решают». Наибольшую обеспокоенность вызывает недоступность правоохранительных и судебных органов власти. Женщина 1978 г.р. по своему личному опыту высказала мнение, что «без хорошего знания русского языка трудно с властями общаться». Она сама была переводчиком у других ненцев. Также обеспокоенность вызывает отсутствие полицейских в отдалённых посёлках.

У большинства респондентов к органам власти отношение нейтральное, но вместе с тем представители коренных народов признают патернализм политики в отношении коренных народов. Без особой надобности стараются не ходить по учреждениям и явного недовольства никто из опрошенных не выражает: «если будет нужда – то власть поможет всегда, но лишней раз лучше её не беспокоить».

Обсуждение и заключение

Анализ экспертных интервью показал, что официальные данные уровня жизни ориентированы на оседлых жителей района. Именно население поселков ощущает на себе положительные стороны деятельности предприятий нефтегазового комплекса: финансирование строительства домов и дорог, организация праздничных мероприятий. Жизнь оседлых ненцев, имеющих образование и гарантированную работу, качественно стала лучше. У многих есть благоустроенное жилье. Занятость даёт достаточные доходы, чтобы выезжать на лечение или на отдых в другие регионы. В семьях опрошенных есть снегоходы, автомобили, лодки, которые используются для рыбалки, охоты, сбора дикоросов.

В целом, работающие аборигены чувствуют себя комфортно и понимают, что их будущее, а также будущее детей зависит только от них самих, а не от лояльности властей или деятельности ТЭКа. Но они не отделяют себя от родственников из тундры. У каждой поселковой семьи есть свои знакомые и/или родственники-оленоводы, с которыми они поддерживают обменные отношения: покупают им заблаговременно подарки, подвозят до чума на снегоходе, выполняют заказы на приобретение бензина, запчастей и т.п. [18]. Те, в свою очередь, привозят мясо, рыбу, шкуры и т.д. Особую связь с тундровиками чувствуют оседлые ненцы в первом поколении, родившиеся в тундре. Даже на явления природы они смотрят глазами оленевода. Например, если летом очень жарко, то приговаривают сочувственно: «Нам-то в посёлке хорошо, а вот оленям в тундре трудно».

Представленные в данном исследовании показатели качества жизни позволили оценить положение кочевников, основу благосостояния которых составляет олень. Оленеводство – это не только традиционный уклад жизни, сложившийся веками, но и особый образ мыслей, это связь с природой. По признанию коренных жителей «ненецкий язык можно только в тундре сохранить», а язык – это основа культуры и самоидентификации ненцев.

В тундре сегодня растёт безработица в связи с сокращением оленеводов в бригадах из-за падежей оленей. Общины «вычёркивают» из своих списков малооленных ненцев. Сокращаются пастбища и меняются сами олени. Но эти причины кажутся не такими страшными: ненцы всегда теряли оленей по естественным причинам и по-

том «вставали на ноги». Самую большую угрозу для кочевников составляют предприятия ТЭКа, которые отчуждают олени ягельные пастбища и забирают под карьеры места стоянок чумов. Все кочевники понимают, что пастбища сокращаются и это приведёт к вымиранию животных. Но каждый хочет перейти на оседлость последним.

На фоне такой ситуации, любая помощь от государства в виде материальной помощи или т. н. «кочевых» воспринимается как «подачка». Интернет и средства массовой информации доводят до людей сведения о цене ямальского газа, который питает всю Россию. «Железная дорога пастбища сломала. Газ выкачивают, образуются пустоты, они влияют на природу Ямала. Рабочий мусор по тундре разбросан. За выкачивание газа не платят деньги людям. В Америке, Саудовской Аравии открывают счета тем, кто живёт в местах добычи. Для них – только плюсы от добычи газа, нефти»; «Квартиры в посёлках строят, чтобы этими квартирами рты заткнуть. Всех хотят на оседлость перевести» [ПМА 1: Яр]. Эти тревожные настроения говорят о том, что качественная жизнь жителей тундры находится под угрозой. Второй причиной ухудшения качества жизни называют изменение системы здравоохранения.

Представления кочевых ненцев о богатой жизни несколько трансформировались по сравнению с периодом даже двадцатилетней давности. Кроме оленей им уже необходимы технические средства: снегоходы, электрогенераторы, компьютеры с интернетом, т.е. всё, что делает человека мобильнее. Также ненцы-оленоводы считают, что у каждой тундровой семьи должно быть в посёлке или городе жильё, как гарантия на случай перехода на оседлость и как вариант для проживания стариков и детей. Осознавая, что в связи с индустриальным освоением Ямала возможности для традиционного природопользования будут неизменно сокращаться, ненцы настраивают детей на обязательное получение профессионального образования, чтобы «с газовиками на их языке говорить».

Сегодня для ямальских ненцев посёлки и города – это равноправная площадка для существования. Ненцы одинаково гордятся как родителями оленеводами, так и молодёжью, проживающей в городах и успешно адаптировавшейся. Если ещё в начале века только ненец-оленовод считался «настоящим» ненцем, то сегодня уже говорят: «Мы должны быть везде – в тундре, в посёлке, в городе».

Список источников и литературы

1. Арзютов Д. В. Олени и(или) бензин: эссе об обменах в Северо-Ямальской тундре // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 314–348. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-331-6/978-5-88431-331-6_08.pdf. (дата обращения: 17.12.2018)
2. Бурькин А. А. Богатство и бедность в фольклоре обско-угорских народов // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 67–82.
3. Гирц К. Интерпретация культур [Пер. с англ.]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
4. Головнёв А. В. Антропология движения. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 496 с.
5. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе) / Т. Н. Василькова, А. В. Евай, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова. М.; Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2011. 268 с.
6. Мартынова Е. П. Представления о богатстве у ненцев Ямала // Сибирский сборник – 4. Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 161–171.
7. На заметку оленеводу (Азбука оленевода). Часть 1. Екатеринбург: Форт Диалог-Исеть, 2017. 304 с.
8. Новикова Н. И., Степанов В. В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 217. 46 с. (Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»).
9. Песикова А. С. Взгляд изнутри культуры. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 98 с.
10. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа № 811-П от 06.08.2018 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ямало-Ненецком автономном округе за II квартал 2018 года». URL: <http://dszn.yanao.ru/wp-content/uploads/2018/09/811-p-06-08-2018.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).
11. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа № 178-П от 09.03.2016 «Об утверждении формы, порядка заполнения, порядка и сроков рассмотрения заявок на предоставление водных биологических ресурсов в пользование для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432944002> (дата обращения: 20.08.2018).
12. Закон ЯНАО «О факториях в Ямало-Ненецком автономном округе» от 28 декабря 2005 года N 113-ЗАО. URL: <http://docs.cntd.ru/document/800113323> (дата обращения: 20.08.2018)
13. Федеральный закон № 1032-1 от 19.04.1991 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 01.08.2018).
14. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения / А. В. Головнёв, С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2014. 232 с.
15. Aboriginal Well-being. Canada's Continuing Challenge / Ed. by J. White, D. Beavon, N. Spence. Toronto: Thompson Educational Publ., Inc., 2007. 246 p.
16. Fred R. Foreword // Hail-Braun C. Resistance and Renewal: Surviving the Indian Residential School. Vancouver: Tillacum Library, Arsenal Pulp Press Ltd, 2002. Pp. 11–22.
17. Liarskaya E. Boarding school on Yamal: History of development and current situation // Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage / Ed. by Kasten and Tjeed de Graaf. Furstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013. Pp. 159–180.
18. Niglas L. Yuri Vella on the move: driving an uazik in Western Siberia. URL: <http://www.folklore.ee/folklore/vol49/niglas.pdf> (дата обращения: 20.07.2018).
19. Wilson E., Stammler F. Beyond extractivism and alternative cosmologies: Arctic communities and extractive industries in uncertain times // The Extractive Industries and Society. 2016. № 3. Pp.1–8.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Экспедиция в Ямальский р-н ЯНАО. Июнь-август 2018 г. (информанты: А. А. Худи, 1980 г.р., В. М. Худи, 1957 г.р., Л. В. Окотэтто, 1945 г.р., А. В. Яр, 1971 г.р., С. Н. Пуйко, 1997 г.р. и др.)

References

1. Arzyutov D. V. *Oleni i (ili) benzin: esse ob obmenah v severo-yamalskoy tundre* [Reindeer and (or) gasoline: an essay about exchanges in the North-Yamal tundra]. *Social'nye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri* [Social relations in the historical and cultural landscape of Siberia]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2017, pp. 314–348. Available at: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-331-6/978-5-88431-331-6_08.pdf. (accessed December 17, 2018) (In Russian)
2. Burykin A. A. *Bogatstvo i bednost v folklore obsko-ugorskih narodov* [Wealth and poverty in the folklore of the Ob-Ugric peoples]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 6 (1), pp. 67–82. (In Russian)
3. Gerts K. *Interpretaciya kultur* [Interpretation of cultures]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 560 p. (In Russian)
4. Golovnyov A. V. *Anthropologiya dvigeniya* [The anthropology of the movement]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ.; Volot Publ., 2009. 496 p. (In Russian)
5. Vasilkova T. N., Evay A. V., Martynova E. P., Novikova N. I. *Korennie malocislenie narodi i promishlenoe razvitie Arctiki (Ehtnologicheskij monitoring v Yamalo-Neneckom avtonomnom okruge)* [Indigenous peoples and industrial development of the Arctic (Ethnological monitoring in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)]. Moscow; Shadrinsk: Shadrinskij Dom Pechati Publ., 2011. 268 p. (In Russian)
6. Martynova E. P. *Predstavleniya o bogatstve u nencev Yamala* [Ideas about the wealth of the Nenets of Yamal]. *Sibirskiy sbornik – 4. Grani social'nogo: antropologicheskie perspektivy issledovaniya social'nyh otnoshenij i kul'tury* [Siberian collection – 4. Edges of the social: anthropological perspectives of the study of social relations and culture]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2014. pp. 161–171 (In Russian)
7. *Na zametku olenevodu (Azbuka olenevoda)* [Note for a reindeer herder (ABC of a reindeer herder)]. Yekaterinburg: Fort Dialog-Iset Publ., 2017. Part 1. 304 p. (In Russian)
8. Novikova N. I., Stepanov V. V. *Indikator kachestva gizni korenih malicislenih narodov Severa Sahalinskoi oblasti* [Indicators of quality of life of indigenous people of the North of Sakhalin Oblast]. Moscow: IEA RAN Publ., 2010. Iss. 217. 46 p. (Studies in applied and urgent ethnology) (In Russian)
9. Pesikova A. S. *Vzglyad iznutri kultury* [View from the inside of culture]. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 2006. 98 p. (In Russian)
10. *Postanovlenie Pravitel'stva Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga № 811-P ot 06.08.2018 «Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniya i po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naseleniya v Yamalo-Neneckom avtonomnom okruge za II kvartal 2018 goda»* [Government Decree of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug No. 811-P dated 06.08.2018 «About establishment of the subsistence minimum per capita and for the main socio-demographic groups of the population in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug for the II quarter of 2018»]. Available at: <http://dszn.yanao.ru/wp-content/uploads/2018/09/811-p-06-08-2018.pdf>. (accessed August 20, 2018). (In Russian)
11. *Postanovlenie Pravitel'stva Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga № 178-P ot 09.03.2016 «Ob utverzhdenii formy, poryadka zapolneniya, poryadka i srokov rassmotreniya zayavok na predostavlenie vodnyh biologicheskikh resursov v pol'zovanie dlya osushchestvleniya rybolovstva v celyah obespecheniya tradicionnogo obraza zhizni i osushchestvleniya tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti korenykh malochislennykh narodov Severa»* [Government Decree of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug No. 178-P dated 09.03.2016 «About approval of the form, filling procedure, procedure and deadlines for consideration of applications for the provision of aquatic biological resources for use for the implementation of fisheries in order to ensure the traditional way of life and traditional activities of small indigenous peoples of the North»]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/432944002> (accessed August 20, 2018). (In Russian)
12. *Zakon YaNAO «O faktoriyah v Yamalo-Neneckom avtonomnom okruge» ot 28 dekabrya 2005 goda № 113-ZAO* [Law of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug «About factories in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug» dated 28.12.2005 No. 113-ZAO]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/800113323> (accessed August 20, 2018). (In Russian)
13. *Federal'nyj zakon № 1032-1 ot 19.04.1991 «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii»* [Federal Law №. 1032-1 dated 19.04.1991 «About employment of population in Russian Federation»]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60 (accessed August 01, 2018). (In Russian)
14. Golovnyov A. V., Lyozova S. V., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Babenkova N. A. *Etnoekspertisa na Yamale: neneckie kocevia i gazovie mestorogdeniya* [Ethno-expedition in Yamal: Nenets nomads and gas fields]. Yekaterinburg: AMB Publ., 2014. 232 p. (In Russian)
15. *Aboriginal Well-being. Canada's Continuing Challenge*. Ed. by J. White, D. Beavon, N. Spence. Toronto: Thompson Educational Publ., 2007. 246 p. (In English)

16. Fred R. David Foreword. *Hail-Braun C Resistance and Renewal: Surviving the Indian Residential School*. Vancouver, Tillacum Library, Arsenal Pulp Press ltd., 1989. pp. 11–22 (In English)
17. Liarskaya Elena Boarding school on Yamal: History of development and current situation. *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*. Ed. By Erich Kasten and Tjeed de Graaf. Furstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013. pp.159–180 (In English)
18. Niglas Liivo. *Yuri Vella on the move: driving an uazik in Western Siberia*. Available at: <https://www.folklore.ee/folklore/vol49/niglas.pdf> (accessed July 20, 2018). (In English)
19. Wilson Emma, Stammler Florian. Beyond extractivism and alternative cosmologies: Arctic communities and extractive industries in uncertain times. *The Extractive Industries and Society*, 2016, no. 3, pp. 1–8. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v Yamal'skij rajon YaNAO. Iyun'–avgust, 2018 g. (Informanty: A. A. Hudi, 1980 g. r.; V. M. Hudi, 1957 g. r.; L. V. Okotetto, 1945 g. r.; A. V. Yar, 1971 g. r.; S. N. Puiko, 1997 g. r. [Expedition to Yamal District of YaNAO; June–August, 2018 (Informants: A. A. Khudi, 1980 year of birth, V. M. Khudi, 1957 year of birth; L. V. Okotetto, 1945 year of birth; A. V. Yar, 1971 year of birth; S. N. Puyko, 1997 year of birth)]*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яптик Елизавета Сэроковна, аспирант, Институт этнологии и антропологии РАН (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский проспект, 32а).
ORCID ID: 0000-0002-8073-2214
lizaveta67@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yaptik Elizaveta Serokovna, Postgraduate student, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (119991, Russian Federation, Moscow, Leninsky prosp., 32A).
ORCID ID: 0000-0002-8073-2214
lizaveta67@rambler.ru